

Семантическая адекватность терминосистем номинаций миноритарных языков

Васантада Вильям Джон – аспирант кафедры Общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов.

Аннотация: В статье проанализированы особенности семантической адекватности терминосистем номинаций миноритарных языков. Мы определили, что адекватный перевод выполняет определённую функцию, заложенную в стратегии самой личности переводчика. Решающим параметром адекватности в первую очередь выступает то объективное условие, которое предъядвляется реальностью и необходимостью.

Ключевые слова: Семантика миноритарных языков, семантическая адекватность, терминосистема, номинации миноритарных языков.

Вопрос перевода терминов социолингвистики и языковой политики привлекает внимание не только филологов, но и широкой общественности с весны 2006 года в связи с так называемым парадом языковых суверенитетов, вызванных ратификацией украинским парламентом "Европейской хартии региональных или миноритарных языков". На примере нескольких ключевых терминов рассмотрим характерные особенности этой переводческой проблемы.

Термины «эквивалентность» и «адекватность» издавна используются в переводоведческой литературе. Порой в них вкладывается разное содержание (В.Н. Комиссаров), а иногда они рассматриваются как синонимы (Левицкий, Дж. Кэтфорд).

В.Н. Комиссаров в своих исследованиях отмечает, что адекватный перевод - синоним «хорошего» перевода, т.е. перевода, который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях [1, с. 118].

Степень изученности проблемы. Несомненно, осуществление сопоставительных исследований затрудняется тем, что в научной среде до сих пор не сложилось единой

точки зрения на содержание термина «семантическая адекватность терминосистем».

Так, в работах большинства зарубежных и отечественных лингвистов (В. Скаличка, В. Ивир, В. Г. Гак, В. В. Воробьев, В. Н. Ярцева, А. Д. Швейцер, К. З. Закирьянов, Р. З. Мурясов, С. В. Иванова, И. П. Сусов и др.) данный термин выступает в качестве абсолютного синонима термина «семантическая адекватность перевода текста», представляя собой иноязычный эквивалент последнего.

Миноритарные этнические варианты английского языка получают все большее распространение благодаря явлениям иммиграции и транснационализма, которые, в свою очередь, являются следствием глобализации, международного разделения труда и развития торговли.

Так, британские урбанистические центры становятся прибежищем для новых лингвокультурных общностей (London Jamaican, Bradford Asian English): In the future a standard English will persist around the globe but it is likely that local variations will flourish too. . . [8, с.154]

Мы можем сделать акцент на том, что региональные варианты (диалекты) написания проникают в нормативный английский язык при осуществлении коммуникации на региональном/локальном уровне, например, между индийцами, сингапурцами, бруклинцами, кокни и др.

В международный молодежный лексикон проникают слова, например, из слэнга молодых афроамериканцев (nang=cool, diss=insult←disrespecting), из Hindi и Urdu (chuddies=underpants, desi=typically Asian, ABCD=American-Born ConfusedDesi) [13, с. 67].

С другой стороны, происходят изменения в грамматике при осуществлении коммуникации внутри локальных диалектных групп (не употребляются придаточные структуры с whom; I speak заменяет на I do speak/I'm speaking, I spoke →I have spoken, употребляются tag-questions: You're weird, innit ←British Caribbean/ British Asian) [10, с. 99].

Мы можем очертить, трудности, которые ждут переводчика, обусловленные двумя основными причинами [4]:

1) в значительной вариативности терминов как в плане выражения, так и в плане содержания;

2) общей тенденцией английского языка к неоднозначности и семантической амбивалентности.

Для примера возьмем термины, что в русском языке соответствуют прилагательному языковой: языковая политика, языковая ситуация, речевое поведение, языковые потребности .

В англосаксонских научных публикациях, а также официальных документах по вопросам языковой политики параллельно употребляются термины *linguistic groups* и *language groups*, *linguistic situation* и *language situation*, *linguistic minorities* и *language minorities*.

Исследование лингвистов показывает, что не только в переводах, но и в публицистических или научных статьях употребляется буквально калька из англосаксонских терминов вроде лингвистическая ситуация, лингвистические войны, лингвистическая политика и т.д. (О.Забужко).

Переводчикам следует помнить, что прилагательное *linguistic* в составе термина является чаще контекстуальным синонимом украинской языковой, а не лингвистический, следовательно выражение *linguistic needs* переводим как языковые потребности, а *linguistic ghetto* - как языковой гетто, а не лингвистическое (т.е. языковедческое) гетто, *linguistic genocide* - как языковой геноцид или лингвоцид т.д..

Употребление дублетных форм допускают как малоизвестные авторы, так и авторитетные лингвисты. Например, известный американский социолингвист Хайнц Клос предпочитает словосочетание *language rights* (Kloss 1971), а Тове Скутнэб-Кангас (Дания) основном употребляет термин *linguistic rights* (Skutnabb-Kangas 1995). Стивен

Мэй принимает то форму linguistic rights (May 2004), то форму language rights (May 2003, 2005). Кристина Братт Паулстон (США), предпочитая срочные language rights, отмечает, что оба термина (language rights и linguistic rights) имеют то же значение [8].

Отличие прилагательных форм в их составе она объясняет влиянием французского и испанском прототипов (drechos linguisticos, droits linguistiques), с одной стороны, и немецкого (Sprachenrecht), с другой.

Говоря о проблеме адекватности модальных слов и частиц, важно принимать во внимание не только языковой опыт, представления о структурной норме, семантике, прагматике, но и то, какое влияние оказывает фоновое знание, или «культурные универсумы», содержащие культурные традиции. Очевидно, что в реальной коммуникативной ситуации переводчик имеет конкретный выбор какого-либо «универсума», зависящий от этических, философских и других взглядов личности переводчика, его профессионализма.

Как отмечает А. В. Федоров, «любое языковое средство может непосредственно или опосредованно служить для передачи стилистического понятия: каждое языковое явление, независимо от семантического объема выражаемой мысли, в известной степени может приобретать определенную стилистическую окраску» [1, с. 122].

Сегодня лингвокультуры от двадцати до тридцати стран мира демонстрируют процессы слияния английского с местными языками, в результате которого возникают гибридные формы английского:

The tensions between standard and hybrid Englishes are going to become very, very great. We are going to have to keep on our toes. Some standard form of English [should be maintained] as a tool of communication [9].

Смешение лингвокультур и развитие торговли привело к возникновению pidgin – локальных вариантов английского языка как наследие колониальной политики Великобритании в странах азиатского региона. Pidgin характеризуется упрощенными грамматическими структурами, локальными интродукциями в лексикон и синтаксис. Pidgin может становиться основой для креольского языка (Creole).

На Hinglish говорят 350 млн. человек. Он отмечен употреблением созвучных английскому языку слов (badmash=naughty, glassy=in need of a drink) McDonald's: What your bahana is?=What's your excuse? [4, с. 240]. Singlish – затруднен для восприятия не-сингапурцами, отмечен отклонениями от Standard English. Babu English –цветистый язык малообразованных клерков: I consider it to be my primordial obligation to humbly offer my deepest sense of gratitude to my most revered and untiring and illustrious guide [12].

Мы можем отметить, что в англосаксонской терминосистеме наблюдается расширение / генерализация значение правовых французских заимствований, которое выходит за пределы юридической терминологии.

Как результат, при переводе юридической терминологии на украинский язык нужно, прежде всего, определить семантику этих терминов, то есть установить их значение. При этом надо принимать во внимание тот факт, что не всегда есть полный аналог термина в языке перевода: словарь, как правило, дает несколько семантических вариантов, среди которых только один передает точное значение термина языку.

Например, анализируя семантическую структуру существительного sentence можно установить, что этот термин многозначен и устанавливает большой круг предметов и понятий, в зависимости от сферы применения. Но каждому значению, в свою очередь, отвечает несколько русских слов, которые в англо-русском словаре приведены просто через запятую. Так, первое значение - приговор, решение (судебное); второе - предложение, фраза (грамм.); третье значение - сентенция, изречение. Это свидетельствует о том, что при переводе надо обязательно обращать внимание на семантическую адекватность и выбирать необходимое контекстуальное соответствие, с помощью которого можно определить значение термина.

Анализ фактического материала показал, что выбор словарного соответствия при переводе англосаксонской лексики является наиболее распространенным способом перевода данных лексических терминов. Выбор контекстуального соответствия используется в частности при переводе полиэквивалентных терминов: law - закон, право, профессия юриста, суд, правило, фора; justice - справедливость, корректность, юстиция, судья, и, как результат, в сравнении с переводом международных и высокочастотных слов перевод лексических единиц, ограниченных официальным стилем, - в данном случае юридических терминов - представляет серьезную проблему при переводе.

Вторым по частоте использования в процессе перевода оказывается калькирование - прием перевода терминов, когда соответствием простого или (чаще) сложного термина языку в языке перевода выбирается, как правило, первый по порядку соответствия в словаре [1, 25].

Например: deprivation of life - лишение жизни, legal status - правовой статус, execution of judgment - выполнение приговора, competent court - компетентный суд, legal expertise - правовая экспертиза, propaganda for war - пропаганда войны. В этих примерах русские соответствия английских юридических терминов образованы посредством выбора первого словарного соответствия каждого из компонентов.

Преимуществом приема калькирования являются краткость и простота полученного с помощью эквивалента и его однозначная соотношения с исходным словом, которая доходит до полной оборачиваемости соответствия. Необходимо заметить, что калькирование можно применять только тогда, когда образованный таким образом переводное соответствие не затрагивает нормы употребления и сочетаемости слов в русском языке [1, 25].

В ходе исследования мы выяснили, что тексты, основанные преимущественно на общекультурных ценностях или, по крайней мере, на сопоставимых ценностях, вполне успешно переводятся, если сосредоточить внимание на передаче общих и универсальных понятий и не преувеличивать неперебиваемость стилистических, эмоциональных и оценочных компонентов исходной информации, которые чаще всего и создают проблемы, так как имеют различную манифестацию в разных национально-культурных традициях.

Эти проблемы очерчены довольно широким диапазоном: от отдельных элементов, которые невозможно перевести, до всего первоначального текста, в котором характер одной и той же проблемы меняется в зависимости от направления перевода. При переводе делового письма с английского языка на русский, английская форма обращения Dear Sir довольно часто передается русским соответствием Дорогой сэр. Это обращение не естественно для русского делового стиля, но тем не менее применяется при переводе, поскольку русская культура толерантна к иностранным заимствованиям, обозначивает текст легким оттенком иронии в русском восприятии, то есть является не вполне адекватным переводом с точки зрения эмоционально-стилистической окраски текста. Более естественной для русского текста делового письма была бы формула

Уважаемый господин директор, хотя она не является адекватным переводом с точки зрения лексико-семантического состава исходной формулы. Таким образом, у переводчика есть пространство для маневра, выбирая из двух не вполне адекватных соответствий то, которое допустимо по ситуации.

Разрешение таких или подобных проблем достигается благодаря коммуникативно-посреднической деятельности переводчика, существующим грамматическим справочникам, двуязычным словарям и пособиям по культуре разных народов (а еще лучше -- благодаря личному культурному опыту переводчика). Эта постоянная переменная, то есть коммуникативный успех при относительной переводимости, в большой степени зависит от того, насколько правильно переводчик выбирает способ перевода, применяет соответствующую стратегию и определяет единицы перевода.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М.2012, - с.116-134
2. Лейчик, В. М. О языковом субстрате термина. - М., 1996. - С. 87–96
3. Barber B. Jihad vs. McWorld//Cato Policy Report. – University of Maryland. – 2013.
4. Bone D. Communication or back to genesis and the house of Babel!//Industrial and Commercial Training. –30(7). –2008. – P. 236-241.
5. Crystal D. English as a global language. – Cambridge University Press, 2013.
6. Dent S. The Language Report: English on the Move, 2002-2012. – Oxford University Press, 2007.

7. Elgin S. H. q. Keats J. // *Virtual Words: Language on the Edge of Science and Technology*. – Oxford University Press, 2011.

8. Ghosh B. Cultural Changes in the Era of Globalisation // *Journal of Developing Societies*. – 27 (2). – 2014.– P. 153-175.

9. Gooden P. *The Story of English: How the English Language Conquered the World*. – Quercus, 2009.

10. Grimes B. F. *Ethnologue: languages of the world*. – Dallas: Summer Institute of Linguistics, 2012.

11. Hornberger N. H. Creating successful learning contexts for bilingual literacy//*Teachers College Record*. – 92(2). – 2000. – P. 212–229.

12. Kraidy M. *Hybridity, or the cultural logic of globalization*. –Philadelphia, PA.: Temple University Press. –2013. – P. 1-23.

13. McArthur T. *The Oxford Guide to World English*. – Oxford University Press, 2012

{social}